

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 9(571.51) "1917 / 1918"

А.П. Дементьев

СОЮЗ ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫХ СИЛ В КРАСНОЯРСКЕ (МАРТ 1917 г. – ИЮНЬ 1918 г.)

В работе рассматривается совместная деятельность большевиков, левых эсеров и анархистов Красноярска, начиная с Февральской революции, заканчивая падением советской власти в городе в июне 1918 г. в рамках так называемого левого блока.

Ключевые слова: левый блок, большевики, левые эсеры, анархисты, политическая борьба.

A. P. Dementiev

THE ALLIANCE OF THE LEFT RADICAL FORCES IN KRASNOYARSK (MARCH 1917 – JUNE 1918)

The cooperation of the Krasnoyarsk Bolsheviks, the left socialist revolutionaries and the anarchists, starting from the February Revolution and finishing with Soviet government overthrow in June 1918, in the so-called 'Left Bloc' is considered in the article.

Key words: Left Bloc, Bolsheviks, left socialist-revolutionaries, anarchists, political struggle.

Развитие революционного процесса в России в 1917 г. сопровождалось размежеванием партийно-политических сил по вопросам власти и социально-экономической политики. Успех и популярность политических партий зависели от выбора оптимальной тактики и определения политических партнеров. К лету 1917 г. наметились тенденции к формированию политических блоков. С одной стороны, определилось сотрудничество эсеров и меньшевиков, поддерживающих политику Временного правительства в условиях Первой мировой войны, с другой – свои действия стали согласовывать леворадикальные партии и группы – большевики, левые эсеры и анархисты. Подобные процессы происходили как в центре, так и регионах. Весьма актуальным выглядит изучение радикально-левого блока в г. Красноярске, являвшемся в 1917–1918 гг. общепризнанным оплотом большевистского влияния в регионе.

Союзу большевиков с левыми эсерами и анархистами в Сибири в советской историографии не уделялось особого внимания. Только в 1980–1990-е гг. появляются отдельные исследования в этой области. В работах Э.И. Черняка [20], А.А. Бондаренко [2] рассматриваются лишь деятельность левозесеровских организаций Сибири и их отношения с большевиками. Но, на наш взгляд, в этих исследованиях недостаточно внимания уделено противоречиям, существовавшим между большевиками и левыми эсерами. В то время как анализ периодической печати, выходившей в 1917–1918 гг. в г. Красноярске, позволяет скорректировать ряд положений, сформулированных Э.И. Черняком. В частности, о фактическом объединении во второй половине сентября левых эсеров Красноярска с большевиками [20, с. 124].

Большой вклад в изучение анархистского движения в Сибири внесла работа А.А. Штырбула «Анархистское движение в Сибири в I четверти XX века», опубликованная в 1996 г. [21]. Однако, по нашему мнению, автор не использовал весь комплекс материалов периодической печати, поэтому взаимоотношения большевиков и анархистов в г. Красноярске получили лишь фрагментарное освещение.

Также определенный вклад в изучение взаимоотношений между леворадикальными группами и партиями внесли В.Т. Агалаков [1], В.В. Кривенький [16], В.Н. Гинев [3].

В целом, как совместная деятельность, так и противоречия большевиков, левых эсеров и анархистов в рамках так называемого левого блока на региональном уровне получили в научной литературе фрагментарное освещение и нуждаются в дальнейшей разработке.

Целью работы является изучение динамики взаимоотношений большевиков, левых эсеров и анархистов в рамках левого блока, существовавшего в г. Красноярске в 1917–1918 гг.

После Февральской революции в Красноярске, как и во всех крупных городах Сибири, возникла совместная организация РСДРП, объединяющая как большевиков, так и меньшевиков. Большевики выступили сторонниками перехода к социалистической революции и противниками союза с буржуазией, в то время как меньшевики считали, что ввиду неготовности России к социализму необходим долгий период буржуазно-демократических преобразований, поэтому союз с буржуазией неизбежен. Различным было и их отношение к продолжающейся Первой мировой войне. Меньшевики считали, что для защиты добытых населением в ходе революции прав и свобод нужно продолжать войну до победного конца. В отличие от них большевики полагали, что революция и переход власти к буржуазному Временному правительству не изменили империалистического характера войны. Они призывали к немедленному заключению мира.

Уже в марте в красноярской группе РСДРП обособилась группа большевиков-«правдивых», начавшая активную пропаганду своих позиций по основным вопросам революции. Фактически с самого начала деятельности красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов большевикам удалось занять в нем ведущую роль, что стало отличительной чертой общественно-политической жизни Красноярска. Так, 22 марта на пленарном заседании красноярского Совета большевистская резолюция, критикующая Временное правительство как выражающее интересы империалистической буржуазии и не способное удовлетворить основные требования пролетариата и крестьянства, была поддержана 138 делегатами, в то время как за меньшевистскую, одобряющую деятельность правительства, проголосовали 104 делегата. Председателем Совета был выбран меньшевик-интернационалист Я.Ф. Дубровинский, который с июня 1917 г. перешел в ряды большевиков [12, с. 72]. Товарищами председателя были выбраны большевики Б.З. Шумяцкий и Т.П. Марковский.

Одну из главных своих задач красноярские большевики видели в организационном разрыве с меньшевиками и создании непосредственно большевистских организаций. Для собирания большевистских сил региона уже 25 марта в Красноярске было образовано Средне-Сибирское районное бюро РСДРП (б). Начало его работы ознаменовалось выходом 2 апреля первой большевистской газеты Сибири «Сибирская правда». Красноярские большевики активно поддержали «Апрельские тезисы» В.И. Ленина, в которых лидер большевиков провозгласил необходимость перехода власти к Советам.

30 мая группа большевиков, численностью 106 человек, вышла из объединенной социал-демократической организации (численность объединенной организации на конец мая не известна, однако на начало апреля она составляла около 300 человек), однако большинство ее членов, сочувствующих большевикам, за ними не последовали. Был избран городской комитет группы большевиков в составе В. Н. Яковлева, И. И. Белопольского, А. Г. Рогова, С. М. Бальбатова, С. И. Джорова, Е. Ф. Дымова и С. П. Богачева [15, с. 224]. Окончательный разрыв между большевиками и меньшевиками Красноярска произошел на общем собрании Красноярской объединенной социал-демократической организации 25 июня 1917 г. Решение присоединиться к Центральному Комитету большевиков вызвало резкий протест меньшевистского крыла и выход его из организации.

Процесс размежевания большевиков с меньшевиками закономерно ставил вопрос о поиске новых политических союзников. Союз с другими организациями в целом не противоречил решениям центральных органов партии. Так, в апреле 1917 г. решением VII конференции РСДРП (б) было признано возможным «сближение и объединение с группами и силами, на деле стоящими на почве интернационализма» [13, с. 261]. Таких союзников большевики увидели в левых эсерах и анархистах.

Левое крыло в красноярской группе партии социалистов-революционеров заявило о себе еще в начале мая 1917 г. В то время как большинство красноярских эсеров занимали позиции поддержки Временного правительства и его мероприятий, левое крыло выступило за переход власти к Советам. В «Известиях Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов» от 2 мая было опубликовано заявление группы эсеров-интернационалистов (левых эсеров) «Больше молчать нельзя!», в котором они высказывали критические замечания в адрес официальной эсеровской газеты «Наш голос» «за преступное молчание о позорном поведении правительства» в социальной политике и участии в войне. Левое крыло не устраивала официальная политика партии эсеров, направленная на поддержку буржуазного Временного правительства, продолжающего войну с Германией. В середине мая при Красноярском Совете образовалась уже фракция эсеров-интернационалистов [8, 18 мая, с. 4; 2 мая, с.2]. Первоначально она насчитывала 25 человек [2, с.

92]. 26 мая на общем собрании эсеров Красноярскa была официально признана относительная самостоятельность левой группы, выражением которого явилось выделение группе интернационалистов 2 мест в составе вновь избираемого городского комитета партии эсеров, состоявшего из 6 человек [14, 29 мая, с. 3].

Дальнейшие события способствовали углублению раскола. Реагируя на вооруженную демонстрацию 3–4 июля в Петрограде, поддержанную большевиками, красноярские эсеры-интернационалисты (всего 60 человек), вопреки решению городского комитета партии эсеров, приняли участие в организованной большевиками 9 июля демонстрации протеста под лозунгом «Вся власть Советам!». На общем собрании красноярских эсеров 13 июля 1917 г. эсеры-интернационалисты, после оглашения С.Лазо декларации о выходе их из общей организации, покинули собрание, порвав с правым крылом партии. С ними ушло порядка 200 человек [8, 16 июля, с.4]. В конце июля 1917 г. был избран постоянный комитет группы, в состав которого вошли П. Волощенко, В. Гурвич, Н. Кондаков, А. Бляшко, С. Лазо, Н.В. Мазурин, М. Соловьев, А. Лебедева, В. Стукалич. Президиум комитета составляли Н. Мазурин – председатель, А. Лебедева – тов. председателя и С. Лазо – секретарь.

Большевики восторженно встретили выход левых эсеров из организации.

Большевистская газета «Красноярский рабочий», приветствуя заявление интернационалистов, писала: «Мы полагаем, что деятельность тт. интернационалистов значительно оздоровит атмосферу и создаст крайне желательную возможность совместной работы всех интернациональных элементов в г. Красноярске в интересах русской революции и международного социализма» [11, 1917, 16 июля, с.4]. До выхода своей собственной газеты левые эсеры стали публиковать свои материалы в «Красноярском рабочем». С 20 июля эсеры-интернационалисты начали издавать свою газету «Интернационалист».

В апреле 1917 г. открыто заявили о себе красноярские анархисты, назвавшие себя Инициативной группой анархистов-коммунистов. Анархисты, которые являлись противниками центральной государственной власти, выступали за немедленную социальную революцию, то есть за обобществление трудящимися всей собственности и орудий производства. С большевиками они сходились в неприятии буржуазной государственности и частной собственности. Поэтому 8 апреля 1917 г. Инициативная группа анархистов-коммунистов на крестьянском съезде Красноярского уезда выдвинула схожую с большевистской резолюцию, призывая крестьян к захвату земли. Как делегат от группы анархистов-коммунистов в состав Исполнительного комитета красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов 10 апреля вступил лидер группы В.К. Каминский [14, 13 апр., с. 3]. На заседании Исполнительного комитета Совета 15 мая 1917 г. он заявил, что анархисты поддерживают Совет «постольку, поскольку он идет революционным путем и если они найдут, что Совет сойдет с линии – они выходят из Совета» [5, Ф. р – 258. Оп.1.Д13, л.63]. Лидер анархистов В.К. Каминский неоднократно назначался комиссаром Совета по особым поручениям и сбору информации. С образованием 27 июня 1917 г. губернского Исполнительного комитета красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов его состав был пополнен анархистами Корабельниковым и Коротневой.

Однако активное сближение позиций и координация действий леворадикальных сил Красноярскa открыто стало проявляться только с июля 1917 г, что связано с обострением политической борьбы. Сближение анархистов и большевиков началось после своеобразной информационной войны, развязанной против них эсерами. Эсер Е.Е. Колосов в редактируемой им газете «Наш голос» обвинил одного из лидеров красноярских большевиков – Б.З. Шумяцкого – в недостойном для революционера поведении в 1914 г. на судебном процессе по делу о красноярском восстании в железнодорожных мастерских 1905 года. Согласно имеющимся у Е.Е. Колосова материалам, Б.З. Шумяцкий, будучи обвиняемым, пытаясь добиться снисхождения судей, заявил, что участвовал в обороне мастерских не из революционных побуждений, а под угрозой расправы со стороны железнодорожников [14, 13 июня, с. 2–3]. В начале июля на страницах эсеровской газеты были опубликованы материалы, направленные против красноярских анархистов. 2 июля 1917 г. в статье «Кто такой товарищ Каминский?» Е.Е. Колосов обвинил лидера красноярских анархистов в организации избиений политических заключенных уголовниками в Рижской тюрьме в 1913 г. для сведения личных счетов. В итоге, сравнивая Б.З. Шумяцкого и Вл. Каминского, эсер пришел к выводу, что поскольку «Шумяцкий амнистированный клеветник и предатель», а Каминский – «амнистированный погромщик», то моральный облик обоих не позволяет им занимать ответственные посты в местном Совете [14, 2 июля, с. 1–2].

В ответ на критику эсеровской газеты Инициативная группа анархистов-коммунистов присоединилась к организованному красноярским отделом РСДРП (б) «революционно-общественному» бойкоту Е.К. Колосова. Эсера обвинили в том, что он в редактируемой им газете «Наш голос» «вел гнуснейшую

травлю против всех местных рабочих организаций: политических, революционных и профессиональных» [14, 1917, 19 июля, прил.].

Таким образом, в ходе политического самоопределения политических групп и партийных организаций к середине июля 1917 г. можно говорить о складывании радикально левого блока в Красноярске, состоявшего из большевиков, левых эсеров и анархистов. Их объединяло стремление к углублению революции, неприятие социально-экономического и политического курса Временного правительства, отношение к Советам. Констатируя образование союза левых сил, кадетская «Свободная Сибирь» писала в начале августа 1917 г.: «Ясно обрисовываются два течения, основные, как и всюду по России. Это с одной стороны большевики, интернационалисты и анархисты... которые так трогательно и рьяно защищают друг друга. С другой стороны социал-демократы меньшевики и социалисты-революционеры» [18, 3 авг., с.4].

Инициаторами и организаторами сотрудничества между радикальными партиями и группами стали большевики. Они же были и лидерами блока по численности и влиянию в городе. К октябрю численность их организации в городе составляла около 2500 человек [10, с.2]. Численность левых эсеров составляла несколько сотен, анархистов же было не более нескольких десятков человек. Поэтому закономерно, что большевики активно старались использовать остальных членов блока в своих интересах. Сотрудничество большевиков с анархистами, как констатировал современный историк В.В. Кривенький, было обусловлено стремлением большевиков «использовать их в качестве разрушительной силы против буржуазии» [16, с. 226]. Касаемо левых эсеров, советский историк В.Н. Гинев отмечал, что большевики шли на блок с ними «не ради левых эсеров как таковых, а из-за того влияния, которое имела на крестьян эсеровская аграрная программа», а вернее, из за левозеро-эсеровских партийных работников, имеющих в отличие от большевиков доступ в деревню [3, с. 201].

Специфическими чертами сложившегося союза являлись организационная самостоятельность входящих в него групп и отсутствие практического взаимодействия между левыми эсерами и анархистами. Связующим звеном между ними выступали большевики.

Следует обратить внимание, что политическое сотрудничество большевиков и анархистов не было формально закреплено, оно осуществлялось явочным порядком в конкретной совместной борьбе с политическими оппонентами за достижение провозглашенных целей. В то же время союз большевиков и левых эсеров был более постоянен и формально закреплялся. Ярким проявлением этого стало выставление общего списка кандидатов в Исполнительный комитет красноярского Совета рабочих, солдатских депутатов на пленарном заседании Совета 4 сентября [12, с.197]. Большевики поддержали избрание председателем образованной 10 августа солдатской секции красноярского Совета С. Лазо.

Вместе с тем идейные различия участников блока неизбежно приводили к расхождениям между ними как по стратегическим, так и тактическим вопросам. Красноярские эсеры-интернационалисты неоднократно заявляли, что они остаются по своим взглядам левонародниками и будут действовать «в полном согласии с заветами наших учителей, памятуя священные традиции нашей боевой партии» [9]. Большевики же свои идеи основывали на марксистском учении.

Анархисты, в свою очередь, признавали Советы только в качестве органов местного самоуправления независимых ассоциаций тружеников и выступали против большевистской интерпретации Советов как органов государственной власти – диктатуры пролетариата. Считая для себя недопустимым участие в деятельности государственных учреждений, анархисты-коммунисты полностью проигнорировали выборы в органы местного самоуправления – городские думы, губернское и уездные земства, проходившие летом – осенью 1917 года. В то время как большевики для пропаганды своих взглядов приняли в них активное участие.

В ряде тактических вопросов анархисты занимали более радикальные позиции, чем большевики. Так, 7 июля на митинге в сборочном цехе Красноярских железнодорожных мастерских, посвященном июльским событиям в Петрограде, анархист В.К. Каминский, как писал «Наш голос», не только «развивал основные положения большевизма», но требовал более решительных действий – взять власть на местах, захватить землю [14, 9 июля, с. 2–3].

С конца сентября 1917 г. активность анархистов стала возрастать. В немалой степени этому способствовал приезд в Красноярск анархистов, бежавших из Петрограда после июльских событий. Получив «подкрепление», анархисты начали бороться с большевиками за лидерство в Красноярских железнодорожных мастерских, где последние традиционно пользовались значительным влиянием. При

этом пропаганда анархистов имела определенный успех. Газета народно-социалистической партии «Голос народа» отмечала, что среди мастеровых и рабочих Красноярских железнодорожных мастерских наблюдается течение против большевиков: «Некоторые из мастеровых и рабочих уже разочаровались в своих кумирах и бросаются в объятия анархистов. Бросаются потому, что анархисты больше обещают» [4, 6 октября, с. 3; 12 октября, с. 4]. Однако до ноября 1917 г. эти противоречия не играли решающего значения, так как обе стороны не акцентировали на них внимание. Левый блок продолжал существовать.

Решающую роль в Красноярске левый блок сыграл в октябрьские дни 1917 г. В интересах дальнейшего развития революции 28 октября на заседании Исполнительного комитета Красноярского Совета блок большевиков левых эсеров и анархистов поддержал позицию перехода власти к Совету [5, Ф. п - 64. Оп.1. Д. 448. Л. 45]. На следующий день первым в Сибири губернский ИК заявил о переходе к нему всей власти в губернии.

Сохранение единства левых сил способствовало подавлению Иркутского юнкерского восстания против советской власти в декабре 1917 г. В качестве руководителей красногвардейских отрядов, посланных на помощь большевикам Иркутска, выступили В.К. Каминский, С.Г. Лазо, Б.З. Шумяцкий. Поэтому можно согласиться с утверждением исследователя Советов Сибири В.Т. Агалакова о том, что немалое значение для утверждения власти Советов в крае играл блок большевиков с левыми эсерами и другими левосоциалистическими группами [1, с. 20].

Однако нахождением у власти большевиков обусловлено нарастание существующих внутри левого блока противоречий. В первую очередь обострились отношения между большевиками и левыми эсерами на почве выборов в Учредительное собрание.

На выборах в Учредительное собрание левые эсеры не стали блокироваться с большевиками и выставили отдельный список. Но итоги выборов в Учредительное собрание по Красноярску показали, что в городе левые эсеры занимают довольно слабые позиции, и за них проголосовало только 217 человек [7, с.1–2]. Данное обстоятельство сразу же вызвало недоумение со стороны большевиков. На заседании Исполнительного комитета член партии большевиков Теодорович заявила, что группа, имеющая такую поддержку, не должна занимать ответственных постов в Совете. В ответ фракция левых эсеров объявила о временном отзыве своих представителей со всех ответственных постов в Совете. Но большевики постарались не допустить развития конфликта. В ответной резолюции они признали выход левых эсеров из Исполнительного комитета крайне нежелательным, так как «уход повлечет за собой ослабление тактической линии левого крыла и усиление крыла соглашателей» [17, с.4]. В итоге конфликт был улажен, и он не привел к разрыву отношений между большевиками и левыми эсерами.

Состоявшиеся 12 декабря перевыборы Исполнительного комитета красноярского Совета принесли блоку большевиков и левых эсеров полную победу: большевиков – 12, левых эсеров – 6 [17, с.4]. Но наметились и новые тенденции в работе Советов. Большевики, пользуясь своим большинством в руководящих органах Совета, стали основные вопросы, принимаемые Советом, первоначально обсуждать в своей большевистской фракции. Это привело к уменьшению роли Совета и подмене его функций фракцией большевиков.

В знак протеста анархисты перестали принимать участие в деятельности Совета. Противоречия между ними и большевиками стали приобретать непреодолимый характер. Помимо Инициативной группы анархистов-коммунистов образуется вторая группа – Союз анархо-синдикалистской пропаганды, который с 8 декабря 1917 г. начал издание еженедельной газеты «Сибирский анархист», редакторами которой стали А. Ларин, Я. Без и К. Каликис. Появление двух групп анархистов позволяет предположить наличие между ними определенных идеологических расхождений. Однако при этом обе группы активно сотрудничали друг с другом. Так, в «Сибирском анархисте» неоднократно печатались статьи В.К. Каминского, лидера инициативной группы анархистов.

Обе группы анархистов выступили против узурпации Советов одной партией. На страницах «Сибирского анархиста» в начале декабря 1917 г. красноярские анархисты стали призывать массы самоорганизовываться в первичные беспартийные классовые организации и брать в свои руки распределение продуктов и организацию производства. Советы, по их мнению, должны были стать органами «не властвующими, не повелевающими, но исполняющими волю» этих организаций, служить «регулятором общественной и экономической жизни страны» [19, 1917, 8 декабря, с.1].

Считая, что авторитетность Советов должна быть превыше всего, анархисты призывали не созывать «реакционное» Учредительное собрание и немедленно «уничтожить» городские думы и земства, «где буржуазия организует свое господство и закабляет посредством законов рабочий класс». Поэтому они резко негативно отнеслись к участию большевиков в данных учреждениях, считая это актом соглашательства с буржуазией. «Если вы хотите всецело стоять на стороне Советов, то вы должны немедленно собраться с духом и уничтожить сразу и навсегда всякие Учредительные собрания, городские думы и земства» – обращался к большевикам «Сибирский анархист 26 января [19, 1918, 26 января, с.2]

Серьезные расхождения между политическими союзниками возникли по вопросу о формах социалистических преобразований в экономике. Выступая за немедленную социализацию – передачу предприятий под управление трудовых коллективов, анархисты считали «половинчатой» большевистскую политику рабочего контроля и отрицательно отнеслись к созданию в декабре 1917 г. Высшего совета народного хозяйства, рассматривая это как попытку централизации управления производством. Для решения экономических проблем, помимо социализации производства, они, не считаясь с объективными условиями, призывали «перейти от бумажных декретов и полумер к живому и яркому социальному действию»: изъять все продукты из частноторгового оборота и устроить прямой товарообмен между городом и деревней [19, 1918, 5 января, с.2]. Таким образом, после Октября анархисты Красноярска, как и в целом в стране, выступили сторонниками теории так называемой «третьей революции», цель которой – переход власти и управления производством к федерации органов революционного, территориального и производственного самоуправления.

Активная критика организационных форм и первых мероприятий советской власти с радикально-левых позиций заставили большевиков отмежеваться от бывших союзников и искать пути и средства к их нейтрализации. Как верно отмечалось в газете «Дело рабочего»: «когда большевики увидели, что аппетиты анархистов грозят уже и их собственному благополучию, они со свойственной им решительностью приняли меры обуздания» [6, с. 2].

На руку большевикам сыграли публикации кадетской газеты «Свободная Сибирь». Автор статей «Арест грабителя-анархиста», «Анархисты-хамелеоны» и других В. Храмцов обвинил анархистов в вымогательствах, грабежах и связях с уголовным миром [18, 19 декабря, с.3; 20 декабря, с.3]. Установить правдоподобность этих фактов, вероятней всего, не представлялось возможным, но важно другое – до момента перехода анархистов в открытую оппозицию большевикам последние на подобные слухи не обращали внимания. Ситуация в корне изменилась 27 декабря, когда по постановлению Исполнительного комитета Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов В.К. Каминский был арестован и обвинен в мародерстве во время своего участия в подавлении антисоветского юнкерского восстания в Иркутске.

В ответ на это анархисты усилили критику большевиков. В «Сибирском анархисте» в марте 1918 г. они отмечали, что «большевики» как нечто характерное перестали существовать. Народилась новая власть, новое правительство». Но «мы, анархо-синдикалисты, будем бороться против захвата власти в Советах какой бы то ни было политической партией, пока в них будет находиться революционный пролетариат» [19, 1918, 15 марта, с.2]. Разгром второй группы красноярских анархистов – Союза анархо-синдикалистской пропаганды – пришелся на период «удушения» большевистской властью прессы оппозиционных партий весной 1918 г. В марте по постановлению Исполнительного комитета были закрыты газеты «Сибирский анархист» и «Свободная Сибирь».

Свое отношение к анархистам большевики озвучили только в конце апреля 1918 г., после разгрома организаций анархистов в Москве и Петрограде.

В «Красноярском рабочем» появились статьи А. Померанцевой: «Удобное учение», «Анархисты и власть» и другие. Общая суть их сводилась к тому, что идеи анархистов не учитывают объективные законы развития производительных сил, а их призывы могут толкнуть широкие слои пролетариата в сторону несогласованных и разрозненных выступлений, что приведет к крушению хозяйства страны и гибели революции [11, 1918, 23 апреля, с. 1; 25 апреля, с. 1].

К моменту падения советской власти в Красноярске в июне 1918 г. с большевиками продолжали сотрудничать лишь левые эсеры, часть из которых вступила в ряды большевистской партии, как это сделали А. Лебедева и Н. Мазурин в марте 1918 г. Их союз с большевиками в Красноярске, как и в целом по Сибири, оказался более прочным, чем в центре страны. Можно согласиться с мнением историка А.А. Бондаренко, что причина сохранения данного союза в Красноярске связана с общей позиций по поводу заключения Брестского мира, кроме того, классовая борьба в сибирской деревне весной 1918 г. не достигла

такой остроты, как в европейской части страны. Отдельные левозэсеровские организации, состоявшие в основном из рабочих, высказывались за признание диктатуры пролетариата [2, с. 87].

Однако вследствие перехода многих лидеров левых эсеров в большевистскую партию – их позиции в красноярске серьезно ослабели. Это наглядно показали данные выборов в красноярский Совет и его Исполнительный комитет в мае 1918 г. Из 265 депутатов Красноярского Совета большевиками являлись 147 человек, 38 человек сочувствовали их политике; в то время как левыми эсерами были всего 5 человек и 1 сочувствующий. Доля левых эсеров составляла только 2,3 % состава Совета, в то время как большевики с сочувствующими имели 69,8%. В Исполнительный комитет, который состоял из 25 членов, вошли 24 большевика и 1 левый эсер [12, с. 446–448].

Таким образом, в истории левого блока в Красноярске можно выделить два основных этапа: с весны по конец ноября 1917 г. – период тесного сотрудничества всех входящих в него групп; с начала декабря 1917 г. по июнь 1918 г. – период разрыва отношений анархистов с большевиками и уменьшения влияния на массы левых эсеров.

Больше всего от левого блока выиграли большевики. Складывание союза с остальными левыми силами в период обострения общественно-политической борьбы позволило им успешно организовать отпор политическим противникам и довольно быстро провозгласить переход власти в городе Совету. В то же время блок с большевиками позволил левым эсерам и анархистам участвовать как бы «на равных» в политической борьбе и в управлении жизнью города, несмотря на свою незначительную поддержку среди населения. Переход же от сотрудничества к конфронтации большевиков и анархистов был обусловлен неприятием анархистами политических и социально-экономических мероприятий большевиков и способствовал расколу левого блока в критический для советской власти в Сибири период. Своей гибкой тактикой большевики в период борьбы за власть сумели использовать потенциал влияния левых союзников, чем обеспечили себе победу.

Литература

1. *Агалаков В.Т.* Проблемы утверждения власти советов в Сибири // За Советскую социалистическую Сибирь. – Иркутск, 1982. – С. 18–31.
2. *Бондаренко А.А.* Левые эсеры Сибири в начальный период Гражданской войны // Октябрь и Гражданская война в Сибири. История, историография и источниковедение. – Томск, 1985. – С. 46–53.
3. *Гинев В.Н.* Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917г. – Л., 1977.
4. Голос народа. – Красноярск, 1917. – 6 октября, 12 октября.
5. Государственный архив Красноярского края. Ф. р- 258. Оп.1. Д. 13; Ф. п - 64. Оп. 1. Д. 448.
6. Дело рабочего. – Красноярск, 1918. – 30 июня.
7. Знамя труда. – Красноярск, 1917. – 23 ноября.
8. Известия красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. Красноярск, 1917, 2 мая, 18 мая, 16 июля.
9. Интернационалист. – Красноярск, 1917. – 20 июля. – С.2.
10. Красноярская краевая партийная организация в цифрах. – Красноярск, 1977.
11. Красноярский рабочий. – Красноярск, 1917. – 16 июля; 1918. – 23 апреля, 25 апреля.
12. Красноярский Совет: сб. док. март 1917 – июнь 1918 гг. – Красноярск, 1960.
13. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 24. – М., 1973.
14. Наш Голос. – Красноярск, 1917. – 13 апреля, 29 мая, 13 июня, 2 июля, 9 июля, 19 июля.
15. Очерки истории Красноярской партийной организации. – Красноярск, 1967. – Т.1.
16. Политические партии России: история и современность. – М., 2000.
17. Рабоче-крестьянская газета. – Красноярск, 1917. – 26 ноября, 16 декабря.
18. Свободная Сибирь. – Красноярск, 1917. – 3 августа, 19 декабря, 20 декабря.
19. Сибирский анархист. – Красноярск, 1917. – 8 декабря; 1918. – 5 января, 26 января, 15 марта.
20. *Черняк Э.И.* Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 гг. (к истории банкротства партии). – Томск, 1987.
21. *Штырбул А.А.* Анархистское движение в Сибири в I четверти XX века. – Омск, 1996. – Ч. 1.